

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. съ пересылкою **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются безплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіе года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, Крошненская ул., д. № 47.

13 сентября

№ 37.

1909 года.

* Оффиціальная часть *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

26 августа священники: с. Рясно, Жит. у., Тихонъ Андрушкевичъ и с. Усолусть того-же у., Константинъ Андреюкъ переведены одинъ на мѣсто другого.

7 сентября священникъ с. Полянъ, Ровенск. у., Порфирій Гловинскій переводится въ с. Бабинъ, Ровенск. у.

7 сентября свящ. с. Стрѣвой, Новоградвол. у., Герасимъ Черный переводится въ с. Поляны, Ровенск. у.

22 авг. псаломщикъ с. Косинева, Новоградвол. у., Николай Волосевичъ уволенъ отъ должности,

2 сентября студентъ Волынской дух. Семинаріи Петръ Гудко назначенъ псаломщикомъ Кременецкой монастырской церкви.

2 сентября псаломщикъ-діаконъ с. Подборецъ, Дубенск. у., Каллисть Бычинскій, согласно прошенію, почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ сынъ его Николай Бычинскій.

10 сентября псаломщикъ с. Росоловецъ, Староконстант. у., діаконъ Ананія Козицкій, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

10 сентября псаломщикъ м. Ушоміра, Житом. у., Лукіанъ Фирковскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Башаровкѣ, Крем. у., за отказомъ назначеннаго А. Жука.

Въ с. Жеребкахъ, Староконстантиновск. у., за смертію священника Панкратія Нарушевича.

б) псаломщическія:

Въ с. Выгнанкѣ, Новоградвол. у., за перемѣщеніемъ псаломщика Фирлѣевича въ Томскую епархію.

Въ с. Грушвицѣ, Ровенск. у., за увольненіемъ псаломщика Онисифора Абрамовича.

Въ м. Ушомірѣ, Житом. у., за увольненіемъ псаломщика Лукіана Фирковского.

Въ с. Росоловцахъ, Староконстантиновск. у., за почисленіемъ за штатъ псаломщика-діакона Ананія Козицкаго.

НАГР А Д Ы.

Награждены: **набедренникомъ**—священникъ с. Руды, Владиміровольн. у., Андрей Моргаевскій; **скуфьею**—священникъ с. Губина Новоградвол. у., Зенонъ Прокоповичъ.

Согласенъ. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. А. А.

Актъ. 1909 года Іюля 27 дня. Духовенство 2-го Округа, Житомирскаго уѣзда, собравшись сего числа на общемъ собраніи въ с. Вильскѣ, на основаніи постановленія Окружнаго Съѣзда духовенства отъ 18-го Декабря 1908 г. № 5, утвержденнаго ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, имѣло сужденіе о правильномъ распредѣ

леніи по приходамъ Округа *четырехсотъ шестидесяти пяти рублей восьмидесяти коп.*, причитающихся съ церковей Округа для взноса въ Житомирское мужское духовное училище, и по общему разсужденіи постановило: взыскивать ежегодно съ церковей: с. с. Барашей-32 руб., Бондаревки 20 руб., Буковъ-10 руб., Бѣлки-20 р., Вильска-35 р., м. Горошекъ-29 р., с. Горошекъ-8 р., Грижанъ-19 руб., Давидовки-21 руб., Ивановичъ-21 р., Каменнаго Брода-11 р., Краевщины-11 р., Кропивны-25 руб., Лѣсовщины-11., Новополя-12 р., м. Пулинъ-25 р., с. Рясно-17 р., Сколобова-18 р., Славова-20 р., Стрибежа-30 р., Сушекъ-30 р., Топорищъ-16 р., Турчинки-9 р., Ушоміра-6 р., Усолусъ 9 р. 80 коп. А всего *четыреста шестидесять пять руб. восемьдесятъ коп.*, о чемъ и составленъ настоящій актъ за общею подписью.

Согласенъ. Пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. А. А.

Актъ. 1909 г. м. Юля 27 дня. Окружное духовенство 2 Благочинническаго Округа Житомирскаго уѣзда, на основаніи опредѣленія Окружнаго съѣзда духовенства, отъ 18 Декабря 1908 г. № 5, утвержденного ЕГО **ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ**, о распределеніи платежа съ церковей 2 Благочинническаго Округа на содержаніе Виталиевскаго женскаго Епархіальнаго училища, имѣло сужденіе о правильномъ распределеніи такового платежа между церквами Округа и постановило взыскать съ церковей: с. с. Барашей-16 р., Бондаревки-10 р., Буковъ-5 р., Бѣлки-9 р., Вильска-18 р., м. Горошекъ-14 р., с. Малыхъ-Горошечекъ-3 р., Грижанъ 8 р., Давидовки-10 р., Ивановичъ-10 р., Каменнаго- Брода-4 р., Краевщины-5 р., Крапивны-12 р., Лисовщины-5 р., Новополя-5 р., м. Пулинъ-11 р., с. Рясно-8р., Сколобова-10 р., Славова-9 р., Стрибежа-12 р., Сушекъ-12 р., Топорищъ-7 р., Турчинки-4 р., м. Ушоміра-3 р., с. Усолусъ-4 р. 80 к. А *всего двести четырнадцать руб. 80 коп.* О вышеизложенномъ и заключенъ настоящій актъ.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго Духовенства.

За іюль мѣсяцъ 1909 года.

П Р И Х О Д Ъ.					
№		Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Къ 1 іюля оставалось.	12960	49	516000	—
	Въ теченіе іюля поступило:				
2	Взносовъ въ эмеритальную кассу	1387	12	—	—
3	25 и 5-коп. сбора на осиротѣлыя семейства.	424	40	—	—
4	Получено % по купонамъ	114			
5	Причислено по книжкѣ сберегательной кассы.				
6	Получено списанныхъ по книжкѣ сберегат. кассы.				
7	Приобрѣтено % бумагъ на сумму			11000	—
8	Перечисленно въ фондъ кассы 25 и 5-коп. сбора				
9	Возращено эмерит. пенсіи				
10	Получено прогоновъ Епархіальному Съезду духовенства				
11	Получено пожарнаго сбора	177			
12	Поступило депутат. сбора	—			
	Итого въ приходъ съ остаточн.	15063	1	527000	—

РАСХОДЪ.

№	Въ теченіе іюля израсходъ:	Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	На покупку % бумагъ	9510	—	—	—
2	На выдачу пенсій	1364	93	—	—
3	На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5-коп. сбора	1680	—	—	—
4	Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5	Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6	На жалованье служащимъ кассы	88	66	—	—
7	На канцелярскія принадлежности	—	—	—	—
8	Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5-к. сбора	—	—	—	—
9	Возвращено выбывшимъ вкладчикамъ	—	—	—	—
10	Выдано пожарнаго пособия	—	—	—	—
	Итого	12643	59	—	—
	Затѣмъ къ 1 августа остается	2419	42	527000	—

Подлинная за надлежащими подписями.

Вѣрно: Членъ-Дѣлопроизводитель *И. Николаевъ.*

О. о. Завѣдующимъ ц.-прих. школами Житомир. у.

Мною получено изъ Петербурга отъ Г. Наблюдателя школъ церковно-прих. и грамоты, отъ 31 авг. № 107, слѣдующее предложеніе:

„Успѣхи обученія въ церковныхъ школахъ въ значительной мѣрѣ находятся въ зависимости отъ количества учебныхъ дней, какое посвящаетъ та или другая школа на учебныя занятія въ теченіи года. Какъ извѣстно, учебный годъ далеко не во всѣхъ церковныхъ школахъ одинаковъ по своей продолжительности. Въ однѣхъ епархіяхъ учебныя занятія въ церковныхъ школахъ начинаются въ сентябрѣ, въ другихъ позднѣе—въ октябрѣ и даже въ ноябрѣ, а оканчиваются очень рано: въ мартѣ или въ апрѣлѣ и лишь въ нѣкоторыхъ—въ началѣ мая, къ дню памяти Св. Кирилла и Мефодія. Извѣстно также, что ученики многихъ церковныхъ школъ неаккуратно посѣщаютъ школу въ учебное время, опуская уроки, часто безъ уважительныхъ причинъ, по недѣлямъ и болѣе.

Все это составляетъ такое зло въ школьной жизни, съ которымъ необходимо бороться и для пресѣченія котораго нужно изыскать цѣлесообразныя мѣры. Прежде же всего необходимо выяснитъ, въ какихъ школахъ учебныя занятія начинаются поздно и оканчиваются рано, а также и количество дѣтей по каждой школѣ, бывшихъ изъ школы до окончанія года.

Точное обслѣдованіе этихъ сторонъ школьной жизни, конечно, дѣло нелегкое, требуетъ немало кропотливаго труда и не мало времени. По церковнымъ школамъ никогда не предпринималось общаго обслѣдованія данныхъ сторонъ школьнаго дѣла; извѣстны лишь случаи частичныхъ обслѣдованій—тамъ, гдѣ явилось какое-нибудь случайное къ тому побужденіе.

Но освѣщать эти стороны, хотя бы изрѣдка, представляется весьма важнымъ для уясненія школьной работы. Особенно это важно въ цѣляхъ педагогическихъ, составляющихъ предметъ специальной заботы и стараній инспекціи, которая имѣетъ главной своей задачей и обязанностію помогать школѣ въ улучшеніи успѣховъ обученія, въ усиленіи плодотворности ея для населенія. Въ виду сего долгъ имѣю покорнѣйше просить Ваше

Высокоблагословеніе принять мѣры къ тому, чтобы учащими лицами въ каждой церковной школѣ, состоящей въ наблюденіи Вашемъ, были аккуратно регистрируемы въ теченіи предстоящаго 1909—10 учебнаго года данныя о времени начала и окончанія годичныхъ учебныхъ занятій, о количествѣ учебныхъ дней, дѣйствительно проведенныхъ въ школѣ за занятіями въ теченіи учебнаго года, о числѣ учениковъ, выбывшихъ изъ школы въ теченіи года, а также и оставленныхъ въ началѣ этого учебнаго года на повторительный курсъ въ той же группѣ, дабы потомъ всѣ такія свѣдѣнія были представлены Вамъ учащими лицами тотчасъ же по окончаніи годичныхъ учебныхъ занятій. По просмотрѣ же полученныхъ данныхъ, благоволите представить ихъ мнѣ, въ формѣ вѣдомости по прилагаемому образцу, не позже 1 сентября 1910 года, при чемъ необходимо будетъ сообщить и число тѣхъ школъ, относительно которыхъ почему либо нельзя было дать желаемыхъ свѣдѣній“.

Покорнѣйше прошу о о. Завѣдующихъ принять къ свѣдѣнію и исполненію настоящее распоряженіе и въ концѣ учебнаго года сообщить мнѣ требуемыя свѣдѣнія. 5 Сент. 1909 г. № 74

Житом. Уѣздный Наблюдатель школъ,
свящ. *Владимірѣ Михалевичѣ.*

УСТАВЪ

Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя **Феодора.**

(Окончаніе *).

Проектъ правилъ объ учрежденіи знака братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя **Феодора.**

Для поощренія полезной дѣятельности членовъ Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя **Феодора**, устанавливается особый металлическій знакъ для ношенія на груди. Знакъ этотъ, въ видѣ герба князей Острожскихъ, трехъ степеней и

выдается по постановленію Совѣта Братства, съ утвержденія Главнаго Попечителя Братства.

О лицахъ, состоящихъ на службѣ и награжденныхъ симъ знакомъ, Предсѣдатель Братства сообщаетъ подлежащему начальству, а о не состоящихъ на службѣ даетъ знать по общепринятому порядку.

1) Первая степень знака—золотой выдается: а) почетнымъ членамъ Братства, сочувствующимъ и содѣйствующимъ цѣлямъ Братства, б) членамъ, оказавшимъ особенно важныя услуги православію и русскому дѣлу въ районѣ дѣятельности князей Острожскихъ, или-же особенно потрудившимся для Братства, в) членамъ, пожертвовавшимъ въ пользу Братства единовременно не менѣе 300 р.

2) Серебряный: а) полезнымъ членамъ Совѣта Братства, б) членамъ, пожертвовавшимъ единовременно не менѣе 100 рублей.

3) Бронзовый а) вообще полезнымъ дѣятелямъ Братства, б) членамъ, внесшимъ единовременно не менѣе 50 руб.

4) Лицо, удостоенное знака какой-либо изъ трехъ степеней, получаетъ за подписью Предсѣдателя Совѣта Братства и дѣлопроизводителя особое свидѣтельство на право ношенія знака.

Примѣчаніе. Хотя за присуждаемые знаки Братство и не устанавливаетъ особой платы, но добровольный взносъ при полученіи знака, имѣя въ виду просвѣтительныя и благотворительныя цѣли, предоставляется усмотрѣнію награждаемаго лица.

Описаніе знака Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя Феодора.

1) Знакъ долженъ быть трехъ видовъ: золотой, серебрянный и изъ темной бронзы по означенному рисунку (гербъ князей Острожскихъ). 2) Ободокъ съ ажурной вырѣзкой, которая должна быть выгравирована. 3) Оваль знакъ долженъ быть нѣсколько выпуклый, эмалированъ, свѣтло-голубого цвѣта, на который наложены металлическіе символы герба. 4) На оборотной сторонѣ знака сверху—двуетишіе изъ первопечатной Острожской Библии полукругомъ: „Зри сія знаменія князате славнаго. Ихже содрожитъ домъ его отъ вѣка давнаго“. (Острожская Библия 1581 г.). Ниже—„Братство имени князей Острожскихъ 1909 г.“. (Годъ основанія Братства). Внизу—начальныя буквы имени, отчества и фамиліи (полностію) лица, коему выданъ знакъ. 5) На оборотной же сторонѣ знака придѣлывается подвижная игла, посредствомъ которой знакъ прикалывается въ видѣ броши.

Рисунокъ знака Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя Феодора.

Гербъ князей Острожскихъ, хранящийся въ заглавномъ листѣ первопечатной Острожской Библии изданія 1581 г.

Отъ Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимъ 28—29 іюля с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященста, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ Попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1909 г. безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства по 3-му округу, *Кременецк. у.*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Антонинъ Михалевичъ 4 р., Надеждѣ Литвиновичъ 4 р., священническимъ сиротамъ—Варварѣ Гутовской 4 р., Стефанидѣ Давидовичъ 3 р. 50 к., псаломщицкимъ вдовамъ—Маріи Левицкой 4 р., Феодѣ Бычковой 3 р. 50 к., Еленѣ Барщевской 3 р. 50 к., Іуліаніи Желчукъ 3 р. 50 к., Іуліаніи Корнѣвичъ 3 р. 50 к., Ольгѣ Ржепецкой 3 р., Елисаветѣ Новоселецкой 3 р. 50 к.,

Серафимъ Котовичъ 3 р. 50 коп., заштатнымъ псаломщикамъ—
Θеофану Палецкому 4 р., Θεодосію Тоцкому 4 р., Софронію Сатане-
вичу 4 р., Николаю Давидовичу 4 р., псаломщическимъ сиротамъ—
Левицкимъ 4 р. и пономарской вдовѣ Маріи Рыбчинской 3 руб.
2) за 1-ю половину 1909 г., при воспособленіи 10 р. со стороны
Епархіального Попечительства *по 3-му округу Луцкаго у.*, слѣ-
дующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Вѣрѣ Рѣчицкой 10 р.,
Таисіи Юзвинковичъ 3 р., Вѣрѣ Саковичъ 8 р., Аннѣ Ненадкевичъ
3 р., священническимъ сиротамъ—Буйницкимъ 5 р., Бендовскимъ
4 р., псаломщическимъ вдовамъ—Іуліаніи Викторовой 3 р., Маріи
Ружицкой 4 р., Аннѣ Ружицкой 2 р., Параскевіи Литвиновичъ 3
р., псаломщическимъ сиротамъ—Параскевіи Литвиновичъ 2 р., Іуліа-
ніи Лопуховичъ 3 р. и пономарской вдовѣ Аннѣ Соболевской 3 р.

О смерти священника и пономаря.

Благочинный 3 округа Староконстантиновскаго уѣзда доноситъ, что 22 текущаго августа, отъ катарральной астмы умеръ священникъ с. Великихъ Жеребокъ Панкратій Петровъ Нарушевичъ, 53 лѣтъ отъ роду. Оставшееся по смерти его семейство состоитъ: изъ жены его Анны Арсеньевой, 41 года, сына Геннадія, студента Варшавскаго университета, и двухъ дочерей: Галины, 8 лѣтъ и Нины 1 года. При жизни своей священникъ Нарушевичъ вносилъ 25 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства аккуратно.

Благочинный 4 округа Кременецкаго уѣзда доноситъ, что 12 сего августа на 60 году отъ рожденія отъ старческой немощи скончался пономарь с. Малыхъ Дедеркаль Иванъ Михайловъ Корніевичъ. Послѣ покойнаго въ семействѣ остались: жена его Агафія Григоріева, 59 лѣтъ, и дѣти: Евдокія 35 лѣтъ, въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Москалевки Кременецкаго у.; Антоній, 32 л., служитъ чиновникомъ Каменецъ-Подольскаго Отдѣленія Государственнаго банка; Надежда, 29 л., въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Климовецъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губ.; Григорій 25 лѣтъ, домашняго образованія, холостъ; Марія 21 года, въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Москалевки Кременецкаго уѣзда и Елена, 18 л., дѣвица. Эмеритальные и на осиротѣлыя семейства взносы покойный Корніевичъ вносилъ аккуратно.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

13 сентября № 37. 1909 года.

*** Официальная часть. ***

Отвѣтное письмо архіепископа Антонія К. А. Бердяеву о „Вѣхахъ“: О Церкви и духовенствѣ.

Ваше доброе и искреннее письмо, многуважаемый Николай А—чь, принято моимъ сердцемъ съ радостнымъ сочувствіемъ, и теперь я болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы дальнѣйшій обмѣнъ мыслей послужилъ къ выясненію, а не затемнѣнію нашихъ убѣжденій и стремленій. Не такъ-то это просто. Пишемъ мы по-русски, пишемъ грамотно, а читаемъ обыкновенно не то, что написано, а то, что хотѣлъ скрыть отъ читателей авторъ. Словомъ, другъ другу люди окончательно перестали вѣрить, особенно со времени революціи; правда, и раньше сѣтовалъ на эту трудность понять другъ друга достопочтенный Кавелинъ въ какой-то статьѣ своей по поводу „Братьевъ Карамазовыхъ“, которую я читалъ въ самой ранней молодости и до сего дня не могу забыть. Итакъ, прошу васъ и вашихъ единомышленниковъ прежде всего о томъ, чтобы вы читали мои слова и строки, а не между строкъ. Изъ вашего письма видно, что вы пишете не столько Антонію, васъ привѣтствовавшему, сколько Антонію лѣвой прессы, которая, широко пользуясь тѣмъ, что я не оправдываюсь въ взводимыхъ ею на меня клеветахъ, нарисовала, дѣйствительно, довольно опредѣленный типъ, связанный съ моимъ именемъ, но отнюдь не съ моею личностью.

Ваши и П. Б. Струве запросы къ Церкви, точнѣе къ духовенству, запросы, недоумѣнія и сѣванія, которыя, по вашему мнѣнію

*) „Московскій Еженедѣльникъ“ августъ с. г. № 32.

раздѣляетъ вся интеллигенція, касаются принциповъ и фактовъ. Оба вы одобряете отвлеченное ученіе Церкви, не протестуете вовсе противъ ея вѣрованій, но негодуете на тѣ практическіе устои и приемы, которыми дѣйствуетъ высшая церковная власть и большинство духовныхъ лицъ въ современной помѣстной русской церкви, вопреки дѣйствительнымъ принципамъ истинной Церкви Христовой, православной; оружія послѣдней—любовь, подвигъ и поученія, а первая дѣйствуетъ будто-бы только оружіемъ мірскимъ—принужденіемъ, даже казнями, а нравственнаго воздѣйствія на жизнь не оказываетъ. О такой несоответственности между злоствующимъ принужденіемъ и сострадательною материнскою любовію вы и П. Б. Струве пишете очень горячо и много, но почти не указываете на то, въ чемъ именно сказывается злобное настроеніе церковнаго представительства. Я охотно допускаю, что вы это дѣлаете по деликатному чувству, не желая нарушать дружескаго настроенія переписки, но обыкновенно подобное настойчивое развитіе несомнѣнныхъ, прямо даже азбучныхъ истинъ примѣняется нашими обвинителями изъ нецерковнаго лагеря тогда, когда у нихъ нѣтъ данныхъ для дѣйствительныхъ, фактическихъ обвиненій, или для прямого обоснованія своихъ собственныхъ принциповъ.

Нужно, напримѣръ, оратору на сходкѣ доказывать преимущество конституціи—онъ о ней ничего не говоритъ, но съ жаромъ развиваетъ несомнѣнную истину о пользѣ просвѣщенія. Или вотъ хоть на предсоборномъ присутствіи—либеральное меньшинство, желая настоять на необходимости полнаго уравнианія на будущемъ соборѣ, и даже въ преобразованномъ синодѣ, іерарховъ и мірянъ, уцѣпились за слова апостола Павла: „не скажетъ голова ногамъ—вы мнѣ не надобны“, и съ пѣной у рта кричали, что въ Церкви должна быть любовь „и только любовь“, а какъ отсюда слѣдуетъ равноправіе—этого не поясняли. Они не успокоились даже и тогда, когда имъ было указано, что, именно основываясь на приводимыхъ словахъ апостола Павла и ихъ истолкованіи св. Григоріемъ Богословомъ, IV вселенскій соборъ требуетъ, чтобы міряне не учили, а слушали, не управляли, а повиновались (64 прав.). Имъ оставалось признать, что-либо древняя Церковь никогда не знала любви, а открыла послѣднюю въ Законѣ Божіемъ только предсоборная оппозиція, либо,—что ихъ разсужденія о любви не имѣютъ никакой связи съ ихъ тенденціей, а слова апостола Павла прямо противорѣчатъ послѣдней.

Повторяю; у васъ я нахожу другое, именно доброе, мягкое чувство, соединенное съ опасеніемъ огорчить и обидѣть: однако, цѣня вашу доброту, я все-таки предпочелъ-бы большую опредѣленность, чтобы имѣть возможность прямо отвѣчать на прямой вопросъ. Впрочемъ перейдемъ къ дѣлу. Если наше духовенство, высшее и рядовое

исполнено злобною ненавистью къ революціонерамъ, если оно отказалось отъ всякихъ попытокъ дѣйствовать на нихъ убѣжденіемъ. если оно настолько извѣрилось въ людей, что признаетъ силу только за принудительными мѣропріятіями и смертными казнями: то, конечно, такому духовенству я прежде всего посовѣтоваль-бы оставить апостольское служеніе, принятое имъ такъ некстати, — и даже отречься отъ той религіи, съ которой оно связало себя вопреки своимъ наличнымъ убѣжденіямъ. Оно злобствуетъ, по вашимъ словамъ, не менѣе революціонеровъ, даже болѣе ихъ. Трудное превосходство въ злобѣ. Тамъ опрокидывались и осквернялись св. престолы въ храмахъ, наклеивались папиросы къ ликамъ чудотворныхъ иконъ, сожигались усадьбы, истреблялись тысячи неповинныхъ семействъ, деморализировались войска въ Манчжуріи, злорадствовали и ликовали въ Россіи о нашихъ пораженіяхъ японскими войсками, устраивались лиги любви въ гимназіяхъ, раздавались дѣтямъ богохульныя и эротическія брошюры. О, конечно, если мы превосходимъ даже такую степень чловѣконенавистничества, то тутъ нѣтъ мѣста увѣщаніямъ и сѣтованіямъ, а надо просто требовать предъ высшимъ судомъ вселенскихъ патріарховъ общаго интердикта на русское духовенство и замѣны его другими служителями Бога и Церкви.

Я не думаю такъ ни о русскомъ Синодѣ, ни о русскомъ духовенствѣ. Однако, если встрѣчаю среди него лицъ, которыя относятся къ жизни и къ людямъ по воззрѣніямъ упомянутаго вами писателя Леонтьева, то я крѣпко негодую. Съ Леонтьевскими принципами я вель Poleмику еще въ 1893 году и сужу о нихъ и объ ихъ выразителяхъ гораздо строже, чѣмъ вы. Леонтьевъ, Катковъ, Побѣдоносцевъ и значительная часть членовъ „Русскаго Собранія“ и главарей „Союза Русскаго Народа“ очень рѣзко различаются отъ другой части этихъ учрежденій и отъ первыхъ славянофиловъ, также отъ Достоевскаго и Рачинскаго.

Правда, тѣ и другіе держались за Николаевскую идейную триаду, тѣ и другіе объединяются въ одни и тѣ же общественныя учрежденія, но между ихъ убѣжденіями и симпатіями лежитъ огромная пропасть. Первымъ дорого православіе не потому, что оно есть Божественная истина, принесенная на землю Спасителемъ міра, а потому, что оно составляетъ главный и весьма благородный устой русской гражданственности, русской государственности; по этому же способу оцѣнки они дорожатъ народностью, цѣнятъ русскій патріархальный бытъ и чистоту русскаго языка; самимъ самодержавіемъ они дорожатъ не по тому этическому превосходству этой формы правленія надъ правовымъ началомъ, что отмѣчали славянофилы; а потому, главнымъ образомъ, что, по ихъ справедливому убѣжденію, колоссъ рус-

скаго многоплеменнаго царства непрѣнно распадется при конституціи, или республикѣ. Ихъ абсолютизмъ, выше котораго они не шли (исключая Леонтьева въ его личныхъ, а не общественныхъ стремленіяхъ), это преклоненіе предъ огромныхъ, растущимъ великаномъ русскаго государства. Въ этомъ смыслѣ они были европейцы, или что тоже римляне, не знавшіе ничего выше своей *salus reipublicae*. Петръ Великій, убившій русскую церковно-народную культуру, былъ для К. П. Побѣдоносцева вовсе не отрицательный типъ; обезглавленіе Церкви этимъ государемъ Побѣдоносцевъ призналъ „вполнѣ законнымъ“ въ своей запискѣ Синоду весной 1905 года, а постановленія св. апостолъ (34 правило) и вселенскихъ соборовъ именовалъ (тамъ-же) „древними византійскими канонами“, т. е. не голосомъ св. Духа, а какъ-бы распоряженіями провинціальной власти. Вселенской Церкви, вѣру въ которую мы исповѣдуемъ ежедневно вмѣстѣ съ вѣрою въ Пресвятую Троицу, для такихъ мыслителей не существовало: они знали „нашу, русскую, народную православную церковь“.

Иначе смотрѣли Хомяковъ, Кирѣевскій и Достоевскій. Они дорожили не столько формою, сколько содержаніемъ русской жизни, не потому, что оно русское, а потому, что оно святое, Божіе. Они тоже дорожили самодержавіемъ и народностью, дорожили цѣлостію Россіи и ея политическимъ могуществомъ. Вотъ почему по многимъ вопросамъ они оказывались въ одномъ лагерѣ съ русскими римлянами. Но они дорожили формою, какъ сосудомъ, въ которомъ хранится прекрасное вино, при разбитіи сосуда выливающееся на землю. Абсолютизмъ для нихъ былъ не внѣшній, а этический, религіозный. Они утверждали, что хранимое Церковью ученіе Христово воплотилось въ устои народнаго быта, а этотъ бытъ, и съ другой стороны и самыя церковныя учрежденія, охраняются самодержавною властью, а при всякомъ другомъ видѣ правленія будутъ не охраняться, но преслѣдоваться. Поэтому они дорожили самодержавіемъ и ненавидѣли русскій политическій либерализмъ, не по существу, а потому, что русскимъ либераламъ ненавистны не злоупотребленія властей (какъ либераламъ заграничнымъ), даже не самыя власти, а ненавистна сама Русь, ненавистенъ христіанскій складъ ея жизни и народныхъ понятій.—Неправда-ли, эти мысли Достоевскій высказываетъ буквально словами своихъ героевъ въ „Идіотѣ“, и прямо отъ себя въ „Бѣсахъ“, когда описываетъ впечатлѣніе публики отъ рѣчи помѣшаннаго профессора, поносившаго Россію?

Вы, многоуважаемый Н. А., утверждаете, что именно отступленіе духовенства отъ своего высокаго призванія удерживаетъ интеллигенцію отъ возвращенія въ Церковь. Это справедливо, увы, объ очень немногихъ. Въдъ неудовольствіе на духовенство (въ вашемъ духѣ) начало сказываться лишь въ 1906 году осенью, а затѣмъ въ 1907

году и слѣдующихъ, а въ 1905 и въ первую половину 1906 г. на духовныхъ отцовъ негодовала интеллигенція въ совершенно противоположномъ духѣ: за ихъ безучастіе къ политической жизни „проснушагося“ народа, за ихъ нежеланіе „идти стезей св. Филиппа и Златоуста“, т. е., короче говоря, за ихъ неучастіе въ революціонномъ движеніи. А до 1905 года? Тогда отношеніе духовенства къ жизни государственной не ставилось ему въ счетъ: что же тогда удерживало интеллигенцію отъ Церкви?—Увы, то же, что и теперь: то, на что указываетъ приведенное изреченіе Достоевскаго.

Впрочемъ это касается не однихъ политическихъ либераловъ; эти только послѣдовательнѣе: ненавидятъ христіанство, а потому ненавидятъ и страну, которой бытъ проникнуть христіанскими началами, и стараются замѣнить ихъ началами европейскими, т. е. языческими. Консервативные элементы общества, расходясь такъ рѣзко съ либералами во взглядахъ политическихъ, мало разнятся отъ нихъ въ отношеніи къ Церкви. Тутъ, Н. А.—чь, не отступленіе духовенства виновато, а повторяется обычная картина жизни: языческой вельможа Фестъ началъ охотно слушать ап. Павла, но когда онъ сталъ говорить ему о воздержаніи и о будущемъ судѣ, то Фестъ испугался и сказалъ:—,теперь поиди, а когда будетъ время, я позову тебя“. Не напрасно сказаны слова Христовы: „легче верблюду пройти въ игольные уши, чѣмъ богатому въ Царствіе Небесное“. Вы пишете: интеллигенція мучится, страдаетъ о своемъ разобщеніи съ Церковью. Это справедливо о васъ, о вашихъ немногихъ единомышленникахъ, а когда я читаю объ этомъ у Розанова, Мережковскаго и подобныхъ, то припоминаю читанную еще въ дѣтствѣ повѣсть Кохановской: „Изъ картинной галлеріи семейныхъ портретовъ“. Тамъ выводится типъ русской деревенской помѣщицѣй дочери, здоровенной, доброй и веселой дѣвушки, которая каждый день, являясь къ отцу пожелать добраго утра, должна была наклеивать на лицо двѣ мушки: одну къ щекѣ, а другую къ подбородку; первая мушка означала—влюблена, а вторая—страдаю; дѣвушка вовсе не была влюблена и нисколько не страдала, но не смѣла отставать отъ хорошаго тона своей эпохи и должна была возлагать на себя эту дань модѣ. Таковы же страданія, терзанія и мученія нашей интеллигенціи о своемъ удаленіи отъ Церкви: повѣрьте, она бы не отдалялась отъ Церкви, еслибъ отдѣлялась отъ „Аркадій“, Ливадій, Марцинкевичей, Яровъ, „Монплезировъ“ и т. д.

Признаваться во всемъ этомъ, конечно, неловко, ну и повторяютъ вслѣдъ за газетами, что духовенство или слишкомъ безжизненно, или напротивъ слишкомъ политикуетъ, или оно слишкомъ аскетично, или напротивъ слишкомъ жизнелюбовно.

Однако, я не отрицаю, что мы, духовные, должны и для немногих искренних людей дѣлать все, чтобы разсѣять ихъ недоумѣнія: разяснить то, чего они не могли понять, и исправлять себя во всемъ, въ чемъ насъ зазираютъ справедливо. Но прежде, чѣмъ перейти къ фактической сторонѣ вашего письма, позвольте замѣтить, что любимый вами В. С. Соловьевъ былъ по своимъ церковнымъ взглядамъ ближе къ Леонтьеву и Побѣдоносцеву, нежели къ славянофиламъ. Въ своей брошюрѣ: „Россия и Вселенская (т. е. римская) церковь“ онъ не разъ просказывается, что активное строительство жизни принадлежитъ государству и поэтому настаиваетъ на необходимости свѣтской власти папъ и уже затѣмъ на ея непогрѣшимости.

Это первое примѣчаніе. но вы мнѣ можете сказать и вотъ еще что. Ты заявилъ себя противъ государственнаго направленія церковной жизни, но не оправдалъ въ томъ духовенства, а просто голословно не согласился съ обвиненіями.—Но вѣдь и обвиненія то не имѣли фактическаго характера, кромѣ трехъ пунктовъ, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ. Что духовенство наше, какъ учрежденіе сословное, довольно индифферентно, что по этой же причинѣ въ немъ мало личностей выдающихся, горячо одушевленныхъ, краснорѣчивыхъ и творчески философствующихъ, это все такъ, но вѣдь именно сословный характеръ нашего духовенства служить ему и оправданіемъ во всемъ этомъ. Зато у насъ мало религіозныхъ фокусниковъ, мало гимнастовъ въ рясахъ, мало людей завѣдомо преступныхъ.

Вамъ кажется, что духовенство вовсе и не функционируетъ въ качествѣ нравственнаго руководителя христіанъ. Это было-бы очень печально, если-бы было вѣрно. Но, простите, вѣдь этихъ—функций наша печать, наша интеллигенція никогда не замѣтитъ. Она интересуется только гражданскими выступленіями нашего духовенства, и не мудрено, что ей кажутся наши духовные отцы политиками. Вѣдь, навѣрно, всѣ итальянскіе приказчики гастрономическаго магазина считаютъ русскихъ любителями устриць, потому что не любители къ нимъ и не пойдутъ; по той же причинѣ и греки, торгующіе въ губочномъ магазинѣ, считаютъ всѣхъ петербуржцевъ любителями губокъ.

Непріятно говорить о себѣ, но если вы спросите кого-либо, близко и давно меня знающаго: чѣмъ наиболѣе заинтересованъ такой-то? то вамъ скажутъ:—монашествомъ, преобразованіемъ церковнаго управления, патріаршествомъ, общеніемъ съ восточными церквами, борьбой съ латинствомъ, преобразованіемъ духовной школы, созданіемъ новаго направленія православнаго богословія, единовѣріемъ, богослужебнымъ уставомъ, славянофильствомъ, православіемъ въ Гали-

ці, возстановленієм въ Овручѣ разрушеннаго въ XV вѣкѣ Васильевскаго Собора, построеніємъ въ Почаевской Лаврѣ теплаго собора въ стилѣ Троицкаго собора Сергіевской Лавры и т. д. и т. д. Но никто не назоветъ вамъ въ числѣ моихъ важнѣйшихъ интересовъ юдофобства, или достоуважаемаго Союза русскаго народа. При всемъ томъ о моихъ дѣйствительныхъ интересахъ, которымъ я посвятилъ всѣ сознательные годы моей жизни, о моихъ богословско-философскихъ трудахъ, извѣстныхъ и въ Германіи и въ Италіи, о моей интернаціональной церковной дѣятельности никто у насъ не знаетъ, а о дѣятельности политической знаютъ гораздо болѣе, чѣмъ я самъ. У меня-де въ Петербургѣ собираются союзники для обсужденія Дубровинскаго инцидента, я поднимаю въ Синодѣ агитацію для протеста противъ вѣроисповѣдныхъ законовъ въ Думѣ, я настаиваю на увольненіи со службы профес. Кіевск. акад. Петрова за то, что онъ не уступилъ мнѣ изъ археологическаго музея старинной картины какого-то святаго Якуба, замученнаго жидами, — чтобы носить ее съ Почаевскими монахами по деревнямъ Волыни и призывать народъ къ погромамъ и т. д. — Канцелярія Синода нѣсколько разъ помимо меня сообщаетъ въ Освѣдомительное Бюро, что всѣ подобныя извѣстія сплошной вымыселъ, но лѣвая печать, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ ихъ повторять, не желая знать о томъ, что, напр., думскихъ дѣлъ я никогда и не читаю, и когда о нихъ говорятъ въ Синодѣ, не принимаю участія по пословицѣ: снявши голову, по волосамъ не плачуть. Однако Дума 1906 г. интересовалась мною больше, нежели я ею. Съ негодованіемъ „повторялись“ выдержки изъ моей „яростной рѣчи“ въ Государственномъ Совѣтѣ „въ защиту смертной казни“, касательно которой я никогда не открывалъ рта, ни прямо, ни косвенно. О евреяхъ я говорилъ и отпечаталъ поученіе въ 1903 г. (противъ погромовъ), благодаря которому на Волыни не было въ томъ году погромовъ, облетѣвшихъ весь юго-западный край; въ 1905 г. на 6-ой недѣлѣ великаго поста евреи разстрѣливали за Житомиромъ портреты Государя и были за это побиты жителями предмѣстья; за день до Вербной субботы прибылъ я изъ Петербурга и на страстной седмицѣ сказалъ опять рѣчь противъ погрома, готовившагося въ первый день Пасхи. Погромъ этотъ не состоялся, и лишь послѣ убійства еврейскимъ наймитомъ популярнаго пристава Куярова въ Омино воскресенье вечеромъ, когда я выѣзжалъ изъ Житомира въ Петербургъ, начались драки съ евреями, которые потомъ говорили, что „правительство нарочно вызвало нашего архіерея въ Петербургъ, потому что, пока онъ въ городѣ, то насъ не били“; въ 1907 году я напечаталъ въ газетѣ, а потомъ брошюрой статью: „Еврейскій вопросъ и св. Библия“, которую теперъ переиздаю на еврейскомъ жаргонѣ. Все это,

однако, не мѣшаетъ либераламъ обо мнѣ печатать, что я хожу съ крестными ходами для возбужденія погромовъ. Между тѣмъ, всякіе погромы прекратились на Воляни съ тѣхъ поръ, когда образовался Почаевск. Союзъ рус. народа въ 1906 году.

Архіепископъ Антоній.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Слово на Рождество Пресвятыя Богородицы, сказанное въ Семинарской церкви.

Праздникъ Рождества Пресв. Богородицы относится Св. Церковью къ числу величайшихъ христіанскихъ праздниковъ, несмотря на то, что о немъ ничего неповѣствуетъ св. Евангеліе. Такое возвышеніе его объясняется величіемъ его нравственной идеи, которая заключаетъ въ себѣ мысль о сохраненіи святыхъ началъ христіанской семьи. Рожденіе человѣка въ міръ есть важное событіе въ семейной жизни, есть т. с. праздникъ ея, но праздникъ этотъ и радостный и грустный вмѣстѣ,—радостный потому, что появилась въ міръ новая жизнь,—грустный потому, что онъ невольно навѣваетъ вопросъ—что то ждетъ ее на землѣ,—и что она сама дастъ людямъ—радость или горе, добро или зло?

Вопросъ этотъ далеко не праздный,—вѣдь кто не знаетъ того, что многія дѣти, на которыхъ родители возлагали такъ много надеждъ и радовались ихъ рожденію, принесли имъ одно горе?

Но вотъ—благословенное дитя—Пресвятая Дѣва—радость не только своихъ родителей, но и всего христіанскаго рода.

Гдѣ же хранится тайна этого различія? Почему одни дѣти—радость родителей, другія—горе? По нашему мнѣнію, причина этого кроется почти всецѣло въ самой семьѣ; хороша и нравственна она—хороши и ея дѣти, даже отроки, даже юноши, даже зрѣлые мужи. Плоха она, нѣтъ въ ней духа Христова—горе ея дѣтямъ, многія несчастія ждутъ ихъ,—только развѣ Божіе милосердіе спасетъ ихъ отъ нравственной смерти.

И какое, значить, счастье происходит изъ этой семьи, которая дала не только жизнь, но и то, что важное для христианского воспитаніе души!

Я уже не одинъ разъ указывалъ вамъ, что такова именно семья, къ которой принадлежите вы, дѣти православнаго духовенства. И въ настоящій часъ наше слово къ вамъ о томъ, чтобы вы свято хранили именно тѣ начала, тѣ традиции, которыя вамъ завѣщаны вашей христианской семьей.

Она дала вамъ много драгоцѣннаго: чистоту сердца и тѣла, непосредственную и горячую вѣру, смиреніе и послушаніе, правдивость и любовь къ людямъ, и вмѣстѣ съ этимъ она дала все, чтобы быть человѣкомъ; она дала вамъ крѣпкія основы, на которыхъ можно строить христианскую жизнь. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ завѣщала вамъ все это беречь больше всего.

Помните, что родительскія сердца, пока вы здѣсь, — неспокойны; помните, что ихъ мысль ежечасно несетя сюда — иногда съ тоской, иногда и со слезами.

И на самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ потеря святыхъ идеаловъ и навыковъ, пріобрѣтенныхъ въ доброй семьѣ!

И ужась этотъ зависитъ не только отъ мерзости юношескихъ паденій, но главнымъ образомъ отъ того, что нельзя уже возвратитъ прежней чистоты и прежней вѣры.

А между тѣмъ охранять святая начала, вынесенныя изъ семьи, дѣло не столь уже трудное, а тѣмъ болѣе невозможное, хотя бы и въ наши лукавыя и развращенныя дни. Легкость эта зависитъ отъ того, что для насъ нѣтъ болѣе высокаго нравственнаго авторитета, какъ авторитетъ семьи; авторитетъ этотъ потому именно и высокъ, что онъ нравствененъ, чуждъ неискренности и безсердечія.

Въ семьѣ не можетъ быть лжи, — неужели отецъ будетъ лгать сыну, или наоборотъ? Въ семьѣ нѣтъ и безсердечія, — „есть ли, какъ говоритъ Христось, между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень (Мѡ. VII, 9)?“

А такъ какъ вліяніе семьи сказывается въ самомъ раннемъ возрастѣ, то оно особенно глубоко западаетъ въ человѣческую душу, и часто не только въ умъ, но

и сердце остается неизгладимымъ, несмотря ни на какія жизненные вліянія.

Но къ этимъ вліяніямъ все же нужно относиться осторожно. Вотъ, напр., въ школѣ вы сталкиваетесь съ ея традиціями, которыя, безъ сомнѣнія, имѣютъ свое воспитательное значеніе, но которыя уже чужды той чистоты, искренности и нѣжности любви, которыя даетъ семья.

Впрочемъ правильно воспитанный юноша и здѣсь можетъ найти извѣстныя хорошія стороны жизни, можетъ въ своей душѣ и при помощи школы воспитать святаго и благородныя чувства, напр., чувство дружбы. Каждому юношѣ необходимо имѣть друзей, потому что въ этотъ періодъ вырабатывается міровоззрѣніе и складывается характеръ. Приходится поэтому переживать часы сомнѣній, колебаній, унынія и даже душевныхъ мукъ. Отсюда ясно, что въ это время нужна дружеская поддержка: откроешь горе—станетъ легче; увидишь въ другомъ подтвержденіе своихъ мыслей,—укрѣпишься въ нихъ и начинаешь вѣрить въ торжество своей излюбленной мечты, вѣрить въ людей и жизнь и въ то, что она великій Божій даръ. Не даромъ же и поэты воспѣли дружбу и философы писали въ похвалу ея цѣлыя разсужденія.

Не допускаю и мысли, чтобы вы могли сомнѣваться въ возможности дружбы на школьной скамьѣ. Другое дѣло въ жизни, когда на первый планъ выступаетъ борьба за „лакомый кусокъ“,—тамъ нѣтъ уже святой дружбы.

Но пока вы еще молоды, пока житейскія дразги не овладѣли еще вашей душой,—вы можете имѣть друзей и сдѣлать вашу школьную жизнь настолько пріятной и благородной, насколько пріятна и благородна дружба.

Но чтобы она имѣла разумное и интересное содержаніе, а отсюда и прочныя основы, для этого она должна одушевляться высокой цѣлью. Безъ этой цѣли дружба будетъ безсодержательной, неинтересной и недолговѣчной.

Что же это за цѣль, охраняющая свягость и прочность дружескихъ школьныхъ отношеній?

Это взаимное товарищеское стремленіе къ истинному знанію, къ отысканію смысла жизни, истинныхъ путей ея и охранѣ того великаго душевнаго блага, ко-

торое дала вамъ семья,—словомъ, дальнѣйшее развитіе того, что вы вынесли изъ отчуждающаго дома, приспособленіе его къ школьнымъ условіямъ; но здѣсь нужна и цѣнна не мечта только о родной семьѣ, а т. с. водвореніе ея духа въ школѣ, построеніе школьной жизни на семейныхъ началахъ, т. е. на началахъ чистоты сердца и тѣла, искренности и живой, непосредственной вѣры. Это сгладитъ недостатки внутренней школьной жизни и дастъ гарантію противъ увлеченія ея плохими традиціями. Но на этомъ дѣло охраны семейныхъ началъ еще не оканчивается; имъ грозятъ не только дурныя школьныя обычаи, но т. с. улица. Условія нашего времени таковы, что вы не можете жить только семейными и школьными традиціями: движенія общественной жизни властно рвутся въ вашу душу. Въ обществѣ есть тоже свои традиціи, которыя почти всѣми безъ изслѣдованія и критики принимаются; но къ нимъ нужно относиться еще осторожнѣе, потому что онѣ сложились подъ вліяніемъ разныхъ факторовъ, иногда чуждыхъ и христіанству, и идеаламъ нашего народа.

Вы отнеситесь къ нимъ критически, рассмотрите ихъ съ точки зрѣнія св. началъ, завѣщанныхъ вамъ семьей. Строго изслѣдуйте ихъ и только доброе принимайте!

Берегите то, что дала вамъ христіанская семья; боритесь за ея святыя начала съ развращающими вліяніями нашего вѣка, и въ этой борьбѣ молитвенно устремляйте свой устенный взоръ къ Пречистой Дѣвѣ, Матери Бога нашего, чтобы Она всегда охраняла чистоту вашего ума и сердца.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Владиміровольскіе педагогическіе женскіе курсы, бывшіе съ 29 іюня по 31 іюля 1909 года.

На Владиміровольскіе курсы были вызваны учительницы изъ слѣдующихъ уѣздовъ: Владиміровольнскаго, Дубенскаго, Заславскаго, Ковельскаго, Кременецкаго, Луцкаго, Овручскаго и Ровенскаго.

Общимъ руководителемъ на курсахъ былъ Его Преподобіиство, Преподобнѣйшій Ѳаддей, епископъ Владиміровольнскій; ближайшимъ

же, непосредственнымъ завѣдующимъ курсами былъ епархіальный наблюдатель.

Лекторами на курсахъ были слѣдующія лица:

1. Преосвященнѣйшій Епископъ Фаддей читалъ лекціи по общей дидактикѣ, по уставу церковному и славянскому языку.

2. О. епархіальный наблюдатель, священникъ Θεодоръ Казанскій читалъ лекціи по религіозной педагогикѣ.

3. По методикѣ русскаго языка вела бесѣды и типичные уроки учительница двухклассной Совѣтской школы г. Житомира Ларисса Павловна Леоновичъ.

4. Уроки и бесѣды по методикѣ счисления вель учитель математическихъ предметовъ Вѣлзорецкой второклассной школы Александръ Дмитріевичъ Поникаровъ.

5. По пѣнію занималась Александра Петровна Щеглова, учительница Зимненской второклассной школы. Она же обучала игрѣ на скрипкахъ.

6. По рукодѣлію занималась Елисавета Антоновна Бѣльская, учительница Зимненской второклассной школы. Она же исполняла экономическія обязанности на курсахъ.

7. Завѣдующимъ хозяйственной частью на курсахъ былъ священникъ Зимненскаго монастыря о. Іосифъ Войцеховскій, который сверхъ этого вель типичные уроки по Закону Божію.

8. Обязанности надзирательницы были поручены женѣ епархіального наблюдателя Ольгѣ Александровнѣ Казанской.

Всего было вызвано на курсы пятьдесятъ учительницъ. Изъ вызванныхъ явилось 39, кромѣ ихъ на курсахъ было вольнослушательницъ 8.

Изъ нихъ было зачислено на мѣсто неявившихся 4, а остальные были вольнослушательницы.

Учителей вольнослушателей было 6.

Всего участвовало на курсахъ 53 человекъ,

По своему образовательному цензу учительницы распредѣляются такимъ образомъ: окончившихъ Зимненскую второклассную школу 21; 20 окончили двухклассное городское училище; 2—Корецкую двухклассную церковно-приходскую школу; 1—одноклассное городское училище; 1—три класса прогимназіи; 1—Житомирское женское духовное училище; и 1—три класса Житомирскаго женскаго духовнаго училища. Имѣющихъ званіе учительницъ 9, а не имѣющихъ званія 38.

Помѣщеніе всѣмъ участникамъ курсовъ (курсисткамъ и ихъ руководителямъ) отведено было въ зданіи Свято-Владимірской второклассной школы бесплатно; все-же содержаніе дома, содержаніе кур-

систокъ, оборудованіе общежитія посудой, ремонтъ, прислуга и учебныя пособія,—все это было за счетъ средствъ, отпущенныхъ на устройство курсовъ, и все это велось хозяйственнымъ способомъ.

Курсы были открыты 29 іюня.

Въ этотъ день передъ началомъ занятій, послѣ вечерни, былъ совершенъ молебень съ акаѳистомъ Почаевской Божіей Матери Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѡаддеемъ, въ сослуженіи о. епархіальнаго и уѣзднаго Владиміровольнскаго наблюдателей и соборнаго причта, и въ присутствіи всѣхъ собравшихся курсистокъ.

Приложившись къ иконамъ Почаевской Божіей Матери, руководители, лекторы и всѣ курсистки отправились въ зданіе второклассной Свято-Владимірской школы, гдѣ и было объявлено открытіе курсовъ.

Въ этотъ-же день послѣ ужина курсистки были распределены по голосамъ на партіи и группы.

30 числа утромъ о. инспекторомъ курсовъ предложена была курсисткамъ бесѣда о значеніи курсовъ и о школьныхъ порядкахъ. Указаны были требованія, установленныя для совмѣстной жизни на курсахъ, обязанности каждой курсистки, характеръ занятій на курсахъ, тѣ работы, которыя должны быть ведены на курсахъ и т. п. Съ этого дня и начались правильныя курсовыя занятія по ранѣе составленному распisanію. Укажу общій порядокъ занятій въ будничный день и общій строй жизни курсистокъ.

Строй и порядокъ жизни на курсахъ былъ такой.

Учебный день начинался общей молитвой всѣхъ курсистокъ въ 7½ часовъ утра. Утреннія молитвы съ чтеніемъ дневнаго Евангелія по очереди читались учительницами въ переднемъ углу классной комнаты. Молитвы: „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво радуйся“, „Спаси Господи люди Твоя“, тропари: Успенію Божіей Матери, Святому равноапостольному князю Владиміру и святымъ равноапостольнымъ покровителямъ церковной школы Кириллу и Меѳодію, „Достойно есть“, „Господи воззвахъ“, стихира воскресная, догматикъ гласа и „Подъ Твою милость“... пѣлись всѣми присутствующими учительницами. Послѣ утренней молитвы произносились инспекторомъ курсовъ соответствующія поученія.

Непосредственно послѣ молитвы былъ чай. Уроки начинались съ 9 час. утра. До двѣнадцати часовъ давались три урока, потомъ была перемѣна въ полъ-часа и давался чай съ булкой. Послѣ чаю до 2-хъ съ половиной часовъ дня было два урока. Обѣдъ былъ въ половинѣ третьяго.

Вечернія занятія происходили отъ 6 час. до 9-ти.

Въ 9 час. вечера былъ ужинъ и непосредственно послѣ ужина была вечерняя молитва, на которой нѣкоторыя молитвословія также

пѣли всѣ курсистки. Послѣ молитвы курсистки обыкновенно выполняли заданныя имъ работы, на примѣръ, по пѣнію, читали газеты, книги, писали сочиненія, нѣкоторыя играли на скрипкахъ и фисгармоніи. Такъ какъ курсистки размѣстились въ трехъ спальняхъ, кромѣ того въ ихъ распоряженіи былъ залъ, то разнородныя такія занятія и развлеченія курсистокъ не мѣшали дѣлу.

Кромѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, каждый урокъ и вообще каждое отдѣльное занятіе на курсахъ начиналось и оканчивалось молитвой.

Наканунѣ воскресныхъ, праздничныхъ и царскихъ дней, а также въ самые воскресные, праздничные и царскіе дни учительницы вмѣстѣ съ учениками образцовой школы собирались къ богослуженію въ соборъ. Здѣсь участвовавшія на курсахъ учительницы, стоя за лѣвымъ клиросомъ, въ среднемъ храмѣ, подъ руководствомъ учительницы А. П. Щегловой, пѣли пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургии, чередуясь съ архіерейскимъ хоромъ. Читали въ церкви тоже учительницы, при чемъ чтіицы и уставщицы назначались по очереди. На проскомидіи прочитывался синодикъ о здравіи съ именами: Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, Преосвященнѣйшихъ Ѳаддея и Никона, предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея К. І. Левитскаго, всѣхъ руководителей педагогическихъ курсовъ и учительницъ, пріѣхавшихъ на курсы. Всенощное бдѣніе начиналось обыкновенно въ 6 часовъ вечера, а литургія въ 10 часовъ утра, за исключеніемъ 20 и 23-го іюля: въ эти дни были раннія литургіи. Въ день пророка Іліи обѣдня была въ домовой теплой архіерейской церкви, совершалъ ее Ковельскій уѣздный наблюдатель, священникъ І. Барановичъ; 23 іюля, въ день Почаевской Божіей Матери, ранняя обѣдня—служилась Преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ въ Соборѣ.

Въ каждый воскресный день вечеромъ всѣ курсистки и руководители присутствовали на акаѳистѣ Почаевской Божіей Матери, который торжественно отправлялъ Преосвященнѣйшій Ѳаддей, при пѣніи хора изъ курсистокъ, въ монастырскомъ храмѣ.

Изъ скромной и тихой жизни курсистокъ, посвященной усиленнымъ занятіямъ на педагогическихъ курсахъ, замѣтно выдѣляется день 12-го Іюля, такъ какъ въ этотъ день послѣ литургии всѣ курсистки со своими руководителями участвовали въ торжественномъ крестномъ ходѣ и совершали паломничество въ Зимненскій монастырь. „Долго, долго не изгладится изъ моей памяти, пишетъ одна курсистка въ своемъ дневникѣ, это чудное торжество, принесшее моей душѣ такъ много новаго и отраднаго!“ Кромѣ паломничества, 23-го Іюля, послѣ обѣда, всѣ курсистки совершили экскурсію въ Рыловичскую школу.

Вотъ какъ описываетъ эту экскурсію одинъ учитель—курсистъ Чабанъ. „23-го Іюля въ 5 часовъ по полудни прибыли мы въ усадьбу Рыловичской двухклассной ц.-приходской школы. Завѣдующій этой школой, священникъ о. Даміанъ Герштанскій принялъ экскурсантовъ очень любезно и повелъ въ школьный огородъ и садъ. Здѣсь они рассматривали: сначала цвѣтники, а потомъ огородныя растенія, плодовые деревья и кустарники. Самъ о. завѣдующій школой водилъ насъ и давалъ указанія относительно культуры того и другаго; причемъ главное вниманіе обращено было на устройство парниковъ и примитивной оранжереи или теплицы. Приглашенный садоводъ—практикъ Базюкъ сначала указалъ, какія работы въ саду производятся въ настоящее время, потомъ объяснилъ и показалъ курсисткамъ и курсистамъ лѣтній уходъ за привитыми деревьями и практически показалъ способъ лѣтней окулировки или прививки деревъ спящимъ глазкомъ. Кромѣ того, садовникъ объяснилъ еще способъ прививки посредствомъ сращиванія и показалъ способъ размноженія кустарниковъ отводками“.

Всѣ экскурсанты отнеслись къ предлагаемымъ имъ объясненіямъ довольно внимательно; нѣкоторые даже старались практически продѣлать объясняемое и записывали все въ свои дневники и памятные книжки, сами интересовались планировкой сада и посадкой деревъ на постоянныя мѣста. Особенно же вниманіе курсистокъ было обращено на огородничество и цвѣтоводство.

Въ общемъ же, садъ и огородъ Рыловичской школы, а главное, порядки и работы въ нихъ, произвели на обозрѣвателей довольно благоприятное и назидательное впечатлѣніе.

Побольше бы такихъ садовъ при нашихъ церковныхъ школахъ. Они служили бы образцомъ и примѣромъ для разведенія садовъ въ деревняхъ, подыали бы и хозяйственную культуру деревни и авторитетъ нашей школы.

Занятія на курсахъ раздѣлялись на практическія и теоретическія. Практическія занятія состояли изъ уроковъ, даваемыхъ какъ руководителями курсовъ, такъ и слушательницами въ образцовой школѣ, и изъ упражненій въ гласовомъ и хоровомъ пѣніи и исполненіи самостоятельныхъ письменныхъ работъ, въ особенности, по пѣнію.

Количество практическихъ уроковъ было слѣдующее:

- По Закону Божію типичныхъ 4, пробныхъ 5.
- По русскому языку типичныхъ 16, пробныхъ 10.
- По славянскому языку типичныхъ 3, пробныхъ 11.
- По счисленію типичныхъ 11, пробныхъ 19.
- По пѣнію типичныхъ 2, практическихъ 9, хорового и гласоваго пѣнія 66.

Важнымъ средствомъ къ расширенію и углубленію методическихъ и дидактическихъ знаній учительницъ являются сочиненія. Поэтому, дано было много темъ педагогическаго характера, на которыя курсистками были писаны сочиненія.

Теоретическія занятія состояли изъ разбора и обсужденія практическихъ пробныхъ уроковъ и изъ лекцій по общей дидактикѣ, по методикѣ Закона Божія, методикѣ славянскаго языка, методикѣ обученія грамотѣ, письменному изложенію мыслей и грамматикѣ, методикѣ счисленія, письма и пѣнія съ теоріей послѣдняго, и чтенія статей.

Всѣ теоретическія занятія на курсахъ направлены были къ тому, чтобы обогатить учительницъ тѣми знаніями, которыя освѣщали бы ихъ учебно-воспитательную дѣятельность въ школѣ.

По религіозной педагогикѣ было 4 чтенія, по методикѣ Закона Божія 2, по общей дидактикѣ 10, по методикѣ славянскаго языка 3, по церковному уставу 3, по методикѣ русскаго языка 8, по методикѣ счисленія 3, по теоріи пѣнія 28 и методикѣ пѣнія 4.

На сознательное и выразительное чтеніе было обращено особенное вниманіе курсистокъ. Объ этомъ предметѣ руководительница русскаго языка Л. П. Леоновичъ читала особую лекцію и показывала на своихъ урокахъ примѣръ объяснительнаго чтенія басенъ, стихотвореній и статей.

Кромѣ названныхъ предметовъ, на курсахъ преподавались еще рукодѣліе, кройка и игра на скрипкахъ.

Желательно, чтобы учителя и учительницы устраивали при школахъ огородъ, или садъ, или заводили пасѣку. Для ознакомленія курсистокъ съ этой стороною дѣла было поручено одному учителю, вольнослушателю Чабану составить рефератъ, какъ устроить садъ или огородъ, и рефератъ этотъ былъ прочитанъ курсисткамъ.

Каждому начальному учителю необходимо ознакомиться съ лучшими учебниками и руководствами, предназначенными для обученія въ школахъ. Необходимо также имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, какимъ вообще требованіямъ должно удовлетворять руководство, предназначенное для начальнаго обученія. Поэтому руководителями курсовъ, каждымъ по своему предмету, былъ сдѣланъ разборъ употребляющихся въ школѣ учебниковъ и рекомендованы были лучшія руководства по методикѣ и учебнымъ предметамъ.

Для укрѣпленія въ памяти, какъ можно дольше, всего слышаннаго и видѣннаго на курсахъ заведено было писаніе каждой курсисткой дневника. Дневники эти просматривались о. епархіальнымъ наблюдателемъ и часто служили поводомъ для специальныхъ бесѣдъ того или другого характера. Выдержки изъ лучшихъ дневниковъ печатались въ „Жизни Воляни“.

Для чтенія курсисткамъ давались книги изъ составленной и выписанной спеціально для курсовъ педагогической бібліотеки; журналы и газеты посылались Преосвященнѣйшимъ Оаддеемъ. Журналы и газеты были слѣдующіе: „Русскій Паломникъ“, „Воскресное чтеніе“, „Миссіонерское обозрѣніе“, „Церковныя вѣдомости“, „Воскресный благовѣсть“, „Отдыхъ христіанина“, „Душеполезное чтеніе“, „Голосъ русскаго“, „Колоколь“, „Сельскій хозяинъ“.

Мѣстная газета „Жизнь Волини“ выписывалась для курсистокъ за счетъ суммъ, отпущенныхъ на устройство курсовъ.

Образцовая школа изъ 50 человекъ была собрана 30-го Іюня и состояла изъ трехъ группъ. Занятія велись со всеми тремя группами до конца курсовъ.

Въ школѣ давались типичные образцовые уроки руководителями или руководительницами и пробные, повторительные курсистками.

Пробные уроки учительницы давали по устанавливаемой очереди. Матеріаль для каждаго пробнаго урока назначалъ руководитель или руководительница. Получивши матеріаль для урока, курсистка составляла подробно программу. Само собой разумѣется, что при составленіи программы учительница пользовалась совѣтами и указаніями руководителя предмета. Ей не только указывались источники, которыми она могла пользоваться при составленіи программы, но и сообщались приемы для проработки на урокъ даннаго ей матеріала.

Составивши програму или конспектъ пробнаго урока, курсистка представляла его для исправленія руководителю или руководительницѣ. Последніе, прочитывая его въ присутствіи курсистки, составлявшей конспектъ, давали совѣты и наставленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ *Теодоръ Казанскій*.

Почаевская типографія и братство Львовское въ XVIII вѣкѣ.

Продолженіе *).

Еполнѣ возможно, что и сама типографія до того времени еще не была окончательно оборудована,—тѣмъ болѣе, что дѣло въ ней ставилось очень широко. Сохранился „Ивентарь“ Почаевского монастыря,—съ описаніемъ его имущества движимаго и недвижимаго отъ

*) См. № 36 „Вол. Еп. Вѣд.“

17 сентября 1736 г., изъ котораго видно, что представляла изъ себя новая типографія.

Въ самой типографіи въ 1736 году было нѣсколько машинъ: двѣ новыхъ и одна старая, много типографскаго матеріала и нѣсколько ящиковъ буквъ. Были въ ней и гравировальныя приборы и нѣсколько готовыхъ гравированныхъ досокъ. Была при типографіи собственная, хорошо оборудованная словолитня (gisegnia). Существовала при типографіи и своя переплетная мастерская, со всеми необходимыми для тисненія приборами. На переплетахъ дѣлались изображенія Иисуса Христа, Божіей Матери, Распятія, пр. Давида, Евангелистовъ и т. п. До 1736 г. или точнѣе до 1735 г. монастырь Почаевскій, вѣроятно, и былъ занятъ оборудованіемъ своей типографіи¹⁾.

Появленіе новой типографіи враждебно было встрѣчено братствомъ Львовскимъ. Братство это въ 1730 году (20 октября) получило отъ короля Августа II грамоту такого содержанія: „ставропигіи принадлежитъ право печатать и продавать Русскія книги и никто—ни духовный, ни свѣтскій въ провинціяхъ русскихъ, исключая только княжество литовское, не можетъ печатать русскія книги, или напечатанныя гдѣ-либо привозить для продажи, подъ опасеніемъ конфискаціи книгъ и штрафа въ 1000 венгерскихъ червонцевъ; за все сие уничтожаются всѣ привилегіи, выданныя кому-бы то нибыло на печатаніе и продажу книгъ“²⁾.

Открытіе въ Почаевскомъ монастырѣ типографіи такимъ образомъ прямо нарушало права Львовской Ставропигіи и сильно задѣвало ея матеріальныя интересы, такъ какъ большая часть доходовъ получалась отъ печатанія и продажи книгъ. Естественно, что братство не замедлило вступить за свои права и привилегіи и начало добиваться закрытія Почаевской типографіи.

Процессъ Львовскаго ставропигіального братства съ монастыремъ Почаевскимъ изъ-за права обладанія типографіей тянулся до 1771 года съ перерывами и переменнымъ успѣхомъ для тяжущихся сторонъ.

Первое время перевѣсъ былъ на сторонѣ Ставропигіи. 26 сентября 1732 г. въ Трибуналѣ Апостольской Нунціатуры состоялся разборъ дѣла между Братствомъ и Почаевскимъ монастыремъ, результатомъ чего, какъ мы уже знаемъ, было запрещеніе (*inhibitum est.*, см. выше) монастырю Почаевскому печатанія и продажи книгъ³⁾.

¹⁾ Въ упомянутомъ „инвентарѣ“ находимъ подробное описаніе типографіи и всего ея имущества: указано количество кассъ, количество разныхъ шрифтовъ; равнымъ образомъ описаны предметы, находившіеся въ словолитнѣ и переплетной. Дѣло^{3/161}. См. Вол. Еп. Вѣд. за 1905 г. стр. 509-510.

²⁾ Катал. № 1.

³⁾ Катал. № 2.

Рѣшеніе было вынесено правильно, такъ какъ монастырь Почаевскій не имѣлъ никакого официальнаго разрѣшенія на открытіе типографіи. Необходимъ былъ королевскій привилей, которымъ-бы утвердилось за монастыремъ Почаевскимъ право открытія типографіи и продажи книгъ.

По ходатайству Θεодосія Рудницкаго, бывшаго въ то время уже епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, и игумена въ то время Гедеона Козубскаго грамота была получена. Основаніемъ своего ходатайства просители выставляли то, что типографія въ монастырѣ Почаевскомъ *in antecessum erecta, sed propter vicissitudines et hostilitates neglecta*, слѣдовательно требуется разрѣшеніе не на открытіе новой типографіи, а только на возобновленіе старой. Можетъ быть, благодаря этому, 18 октября 1732 г. Августомъ II данъ былъ монастырю желательный и необходимый привилей. Въ немъ говорилось: „*Nos benigne huic petioni inclinati confirmamus atque concedimus, ut omnes libri dialectis Russo Polono atque latino, qui nihil continent contrarium Fidei Catholicae, moribus honestis atque juribus Reipublicae Polonae in eodem monasterio imprimantur, in lucem edantur in omnibusque civitatibus, nulla dempta, oppidis, et pagis Domini Nostri vendantur*“.¹⁾

За монастыремъ Почаевскимъ такимъ образомъ свыше было признано право владѣнія типографіей, печатанія въ ней книгъ и продажи ихъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ Царства Польскаго.

Теперь типографія Почаевская свободно могла приступить къ печатанію книгъ, что она и не замедлила сдѣлать. Въ 1735 году въ ней былъ изданъ Служебникъ съ посвященіемъ Θεодосію Рудницкому²⁾. Что Служебникъ 1735 года—первая книга Почаевской печати, объ этомъ можно судить на основаніи помѣщеннаго въ ней предисловія, въ которомъ излагается исторія „обновленія“ типографіи и труды по этому дѣлу Θεодосія Рудницкаго и въ которомъ книга эта названа „преизящнымъ первенствомъ“ (Почаевской типографіи).

Книга была издана въ количествѣ 1000 экземпляровъ, какъ свидѣтельствуешь тотъ фактъ, что при Гедеоноѣ Козубскомъ договоренъ былъ мастеръ для переплета именно такого количества Служебниковъ.³⁾

¹⁾ Катал. № 2.

²⁾ Катал. № 3.

³⁾ Петрушевичъ и Гловацкій годомъ изданія Служебника называютъ 1734 годъ (см. Галич. бз ч. III и IV № 13; Головацкій Дополненіе... № 57). Хойнацкій и Крыжановскій относятъ изданіе Служебника къ 1735 году (см. Хойнацкій: западно-р. унія... стр. 33; Крыжановскій: Общ. истор. значеніе Поч. Лавры). Въ упомянутомъ инвентарѣ отъ 1736 г. въ числѣ книгъ находимъ Служебникъ Почаевской печати.

Это сообщеніе имѣеть для насъ и то значеніе, что показываетъ, насколько велика была работоспособность Почаевской типографіи и какъ широко поставлена была Базиліанами ихъ литературно-просвѣтительная дѣятельность. Этимъ въ свою очередь объясняется, почему Львовское Братство такъ упорно добивалось закрытія Почаевской типографіи, почему и послѣ королевскаго привилея отъ 1732 года оно продолжало оспаривать права Почаевскаго монастыря на типографію.

Монастырь Почаевскій въ виду послѣдняго обстоятельства вынужденъ былъ ходатайствовать о новомъ привилеѣ или точнѣе о подтвержденіи прежняго, даннаго Августомъ II привилея, каковое подтвержденіе и было дано въ 1736 г. 24 іюля Августомъ III: „My król, говорится въ новой грамотѣ, w zwyż wyrażony Przywilejey ze wszystkimi jego Punktami, artykułami, klawzułami, kondycyami stwierdzamy, zmacniamy, odnawiamy i ratyfikuiemy, chcąc mieć, aby Przywilej ten wagi i walor wiecznego i nie naruszonego Prawa miał.“⁴⁾ (т. е.; Мы, Король, выше изложенный привилей со всѣми его пунктами, статьями, примѣчаніями и условіями подтверждаемъ, укрѣпляемъ, обновляемъ и ратификуемъ, желая, чтобы этотъ привилей имѣлъ значеніе и силу вѣчнаго и ненарушимаго права).

Но братство Львовское, тоже получившее вторичное подтвержденіе своихъ правъ въ 1735 году 25 ноября,⁵⁾ не смотря на второй привилей 1736 года, продолжало ссылаться на постановленія трибунала апостольской нунціатуры отъ 1732 г. и протестовало противъ дѣятельности Почаевской типографіи.

21-го марта 1737 года Михаилъ Нагородскій, представитель интересовъ братства Львовскаго, обвинялъ монастырь Почаевскій въ томъ, что послѣдній, не смотря на категорическое запрещеніе трибунала (1732 г.) заводить типографію и печатать книги, тѣмъ не менѣе вновь (noviter) открылъ у себя типографію, сталъ печатать въ ней всякія книги на русскомъ языкѣ и напечатанныя продавать тамъ же и въ другихъ мѣстахъ. Поэтому Нагородскій просилъ подвергнуть о.о. почаевскихъ наказанію, возобновить указанное постановленіе трибунала, названную типографію закрыть и присудить монастырь къ уплатѣ судебныхъ издержекъ.⁶⁾

Со стороны обвиняемыхъ былъ выставленъ Іоаннъ Ленчевскій. Въ свое оправданіе онъ сослался на привилегіи, полученныя монастыремъ Почаевскимъ отъ Августа II и Августа III, и въ свою оче-

⁴⁾ А. Амвросій Сказаніе историч. о Лаврѣ Почаевской стр. 75—76.

⁵⁾ Катал. № 5. ⁶⁾ Катал. № 4.

редь просилъ о присужденіи уплаты судебныхъ издержекъ съ братства Львовскаго.¹⁾

Рѣшеніе дѣла состоялось 13 мая 1737 года въ Варшавѣ.²⁾ Постановленіе нунціатуры на этотъ разъ было въ пользу монастыря Почаевскаго. Нунцій отмѣнилъ постановленіе апостольскаго трибунала отъ 1732 года, отказаль въ жалобѣ братства отъ 21 марта 1737 года и удержаль за монастыремъ Почаевскимъ права на типографію, принадлежащія ему *per praedicta bina Privilegia serenissimorum Regum Augusti II et Augusti III.*³⁾

Несмотря на такое рѣшительное утвержденіе правъ монастыря на типографію даже со стороны духовной власти, братство Львовское не оставляло своихъ притязаній, чѣмъ вызванъ былъ новый протестъ Гавріила Познаховскаго отъ 15 октября того-же 1737 года,⁴⁾ въ которомъ послѣдній жаловался: что, не взирая на данныя монастырю привилегіи, *confraternitas in praejudicium eorundem Privilegiorum eo temeritatis processit, quod Typographiam sui monasterii antiquissimam infestare, molestare, impressionem librorum diverso modo impedire, turbare, vexare ad judicia etiam curiae Romanae trahere et ad malam ac sinistram informationem citationes exportare praesumpsit.*⁵⁾

Нагородскій, дѣйствительно, перенесъ дѣло въ Римъ. На постановленіе нунція онъ апеллировалъ *ad sanctissimum Dnum Nostrum Papam sanctamque sedem Apostolicam.*⁶⁾ Но аппелляція Нагородскаго не привела къ желательнымъ для него послѣдствіямъ. Въ 1745 году 11 марта въ Римѣ *in sacra congregatione Generali de propaganda Fide* состоялось опредѣленіе, по которому постановленіе Апостольской Нунціатуры признано правильнымъ—*decreto aprobata sententia Sacrae Nunciaturae Apostolicae Poloniae extitit.*⁷⁾

^{1) 2)} Катал. № 6.

³⁾ 16 мая 1737 г. объ этомъ постановленіи Гіаннини, аудиторъ Апостольской Нунціатуры, посѣдшилъ сообщить Θεодосію Рулицкому, еп. Луцкому и Острожскому. См. дѣло 2/95 л. 69.

⁴⁾ Катал. № 7.

⁵⁾ При Гавріилѣ Познаховскомъ для типографіи отлиты были новыя буквы см. *А. Амеросій* Сказ. историч. стр. 76.

Вѣроятно, по поводу этого протеста былъ писанъ *List J—m—c—i X—a Rectora Collegii Pontificis Leopoliens interessuiącego się za sprawą Poczajowską o Drukarnią w Unieści, pobudилъ Почаевскіе базилианъ поддерживать процессъ о правѣ печатанія книгъ, о чемъ братство затѣяло съ ними дѣло съ 1730 г.* Имѣя постановленіе 1737 г. 13 мая, едва ли Почаевскіе базилиане нуждались въ дальнѣйшемъ продолженіи процесса.

⁶⁾ Этимъ даннымъ документальнымъ противорѣчить замѣтка изъ лѣтописи Зубрицкаго подъ 1744 г.: митропол. Аванасій Шептицкій, проигравшій тяжбу за типографію въ Уніевѣ, побудилъ Почаевскіе базилианъ поддерживать процессъ о правѣ печатанія книгъ, о чемъ братство затѣяло съ ними дѣло съ 1730 г. Имѣя постановленіе 1737 г. 13 мая, едва ли Почаевскіе базилиане нуждались въ дальнѣйшемъ продолженіи процесса.

См. журналъ Мин. Нар. просв. т. LXII.

⁷⁾ Катал. № 9.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчь, произнесенная наблюдателемъ о. Кваснѣцкимъ 15 іюля 1909 года въ защиту ц.-приходскихъ школъ, субсидируемыхъ земствомъ, въ присутствіи годичнаго собранія г.г. членовъ Владимірволинскаго Уѣзднаго Земскаго Комитета.

Вчерашняго дня въ засѣданіи Уѣзднои Земской Управы мнѣ пришлось узнать, что Волинскій Губернскій Земскій Комитетъ предложилъ Уѣзднои Управѣ сократить число церковныхъ школъ, субсидируемыхъ земствомъ въ нашемъ уѣздѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ денежные ресурсы этихъ школъ были подчинены строгому контролю членовъ означенной Управы.

Мотивомъ къ этому выставлено желаніе лучше обезпечить избранныя школы и поставить въ нихъ дѣло обученія на надлежащую высоту, такъ какъ это обученіе, по мнѣнію Комитета, здѣсь далеко ниже, чѣмъ въ училищахъ министерскихъ.

По долгу совѣсти и службы считаю себя вынужденнымъ обратиться просвѣщенное вниманіе общаго собранія членовъ Владимірволинской уѣзднои земской управы на слѣдующія соображенія:

1) Нашъ возлюбленный, Благочестивѣйшій Государь Императоръ еще такъ недавно—13 іюня сего года—съ высоты царскаго престола въ своемъ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Св. Синода благоволилъ признать всю цѣлесообразность и* плодотворность ц.-школьной работы въ имперіи и Всемилостивѣйше изволилъ пожелать, дабы число церковныхъ школъ умножалось и усовершенствовалось на пользу родины и Церкви. Значить, дѣло обученія въ этихъ школахъ,—разъ оно удостоено Высочайшаго вниманія и благоволенія,—стоитъ ничѣмъ не ниже, какъ въ училищамъ министерскихъ.

2) Недавно закрытая Всероссійская церковно-школьная выставка воочію доказала, что и у насъ, при самыхъ скромныхъ средствахъ, при самой невозможной обстановкѣ дѣлается дѣло Божіе на пользу меньшей братіи—темнаго простолюдина.

3) Высшіе сановники имперіи, облеченные особою властію и довѣріемъ Государя и, слѣдовательно, люди вполне компетентные, высокопросвѣщенные и глубокоавторитетные, въ рядѣ привѣтственныхъ рѣчей по случаю ц.-школьнаго праздника—13 іюня—и телеграммъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и Синодальнаго Училищнаго Совѣта открыто и ясно выражали свою радость по случаю успѣховъ ц. школы, свое сочувствіе ей и пожеланія еще большаго процвѣтанія.

Церковь, правительство и земство должны быть солидарны между собой!

Посему не суживать субсидію церковнымъ школамъ, а увеличивать; не уменьшать ихъ число, субсидируемое земствомъ, а умножать; не печалиться о якобы неудовлетворительной постановкѣ ц.-школьнаго дѣла, а радоваться его успѣхамъ и заботиться объ его преуспѣяніи—вотъ наша задача и общая обязанность!

Если-же земство лишитъ своей субсидіи въ данное время цѣлыхъ 22 ц. школы нашего уѣзда, которыя только и существовали на эту субсидію, такъ какъ уѣздное отдѣленіе училищнаго Совѣта на нихъ ничего, кромѣ учебниковъ не отпускало, то результатъ выйдетъ самый плачевный. Онѣ, и безъ того нищенствующія, принуждены будутъ или прекратить свое бытіе, или перейти въ разрядъ такъ называемыхъ домашнихъ—и то послѣ 25-лѣтней усердной службы Государю, отечеству и Церкви. Вѣдь каждая изъ нихъ уже внесла не малую долю усердія и трудовъ въ общую сокровищницу народнаго просвѣщенія.

Не могу согласиться и съ мнѣніемъ Губернскаго Земскаго Комитета, будто-бы въ министерскихъ народныхъ училищахъ обученіе поставлено выше и лучше, чѣмъ въ школахъ церковныхъ. Я весьма близко знакомъ съ этими успѣхами, даже могу представить, какъ иллюстрацію этихъ успѣховъ, прошеніе одной окончившей двухклассное городское училище о назначеніи ея учительницей въ ц. школу, полное, грубѣйшихъ ошибокъ по части грамматики и орѳографіи; знаю, что въ этихъ училищахъ требуется на экзаменахъ и какъ производится они—келейно, а не корпоративно, какъ у насъ; вѣдаю, что и въ этихъ училищахъ есть весьма и весьма слабые мѣста и успѣхи и, взявъ во вниманіе сравнительную обезпеченность ихъ, не могу не сказать: побольше средствъ нашимъ школамъ, побольше довѣрія къ намъ, служителямъ алтаря Господня, вынесшимъ на своихъ плечахъ всю тысячелѣтнюю исторію нашего богоспасаемаго отечества и бывшимъ первыми воспитателями русскаго народа и насадителями его культуры!

Далѣе,—уменьшая число субсидируемыхъ земствомъ ц. школъ, нужно считаться и съ психологіей нашего простолюдина и чувствомъ справедливости. Вѣдь этотъ поселянинъ въ огромной массѣ своей содержитъ на свои средства всѣ школы-училища и вообще составляетъ колоссальную платежную силу, утилизируемую Земствомъ на разныя свои учрежденія.

Разъ крестьянинъ платитъ на всѣ школы волости, будь то церковныя, или министерскія; разъ онъ въ послѣднія своихъ дѣтей за дальностью разстоянія или по другимъ причинамъ не посылаетъ и не несетъ всѣ земскія повинности, то онъ въ правѣ требовать, чтобы и излюбленная имъ ц. школа (такъ какъ она научаетъ, помимо грамо-

ты, церковному пѣнію и участію въ богослуженіи) содержалась на земскій счетъ, если не вполнѣ, то хоть съ малой субсидіей изъ его ежегодныхъ платежей. Лишеніе же этой субсидіи такого большого количества школъ церковныхъ и предоставленіе ихъ на полное содержаніе односельчанъ, которые платятъ на всѣ другія школы, можетъ внести не только недоумѣнія въ крестьянской средѣ, но и пререканія, съ которыми нужно будетъ считаться. Увѣренъ, что обойденныя земствомъ сельскія общества поднимутъ тревогу противъ школъ министерскихъ, на которыя непродуманно, по ихъ мнѣнію, расходуются ихъ кровныя гроши. Чувство справедливости, сознаніе нравственнаго долга со стороны каждаго сына отечества и вѣрнопопданнаго подать руку помощи въ этомъ отношеніи своему меньшему брату— вотъ что должно служить регуляторомъ нашего рѣшенія въ данномъ случаѣ!

Наконецъ, я долженъ обратить просвѣщенное вниманіе г.г. членовъ Земской Управы и на то, что и теперь никто изъ ц.-школьной администраціи не препятствуетъ земскимъ дѣятелямъ контролировать не только земскія, но и другія суммы, служащія содержаніемъ ц. школъ нашего уѣзда. Ничего и никогда у насъ не дѣлается тайно. За 25 лѣтъ руководства ц. школами духовенство доказало уже свое безкорыстіе въ данномъ случаѣ и умѣлое хозяйствованіе церковными суммами. Многіе изъ священниковъ и теперь жертвуютъ на эти школы свои личныя сбереженія и средства. Предложеніе же Губернскаго Земскаго Комитета о томъ, чтобы вся школьная доходность подлежала вѣдѣнію Земства кладеть пятно недоувѣрія на безкорыстную дѣятельность о.о. завѣдующихъ школами и, повидимому, направлено къ уменьшенію авторитета ц.-школьной теперешней администраціи. Уменьшеніе числа субсидируемыхъ школъ, по моему мнѣнію, ведетъ къ тому, чтобы эти школы, лучшія въ уѣздѣ, какъ вполнѣ обезпеченныя земствомъ,—впослѣдствіи были признаны, такъ сказать, абсолютно земскими и изъяты такимъ образомъ изъ сферы вліянія духовнаго вѣдомства.

Резюмируя все вышесказанное, беру на себя смѣлость покорнѣе просить г.г. членовъ Владимірволинской Уѣздной Управы не уменьшать числа субсидируемыхъ земствомъ ц. школъ въ уѣздѣ, а наоборотъ—ходатайствовать предъ Губернскимъ Земскимъ Комитетомъ о разрѣшеніи этой субсидіи еще на большее число школъ этого типа и о добавочномъ отпускѣ на это денежныхъ средствъ. *)

Священникъ *Теодосій Квасныккій*.

*) Эта рѣчь отстояла земскую субсидію 22 перк. школамъ.

Изъ церковной жизни епархіи.

— *Торжество въ Калиновскомъ приходѣ.* День 29 августа 1909 г. надолго останется памятнымъ для Калиновскихъ прихожанъ. Въ этотъ день съ разсвѣта до заката солнца возносилась пламенная молитва къ св. преподобномученицѣ Анастасіи Римлянинѣ, икона которой, по освященіи на св. мощахъ въ Анастасіинской церкви Житомирскаго Каѳедральнаго Собора, несена была въ Калиновскую Св.-Покровскую церковь.

Одна благочестивая прихожанка села Калиновки—Іуліанія Крысанъ пожелала видѣть въ Калиновской церкви икону св. преподобномученицы Анастасіи. Для этой цѣли въ Московской мастерской на личныя пожертвованія упомянутой прихожанки была написана икона преподобномученицы Анастасіи Римлянини и представлена въ Анастасіинскую церковь для освященія на св. мощахъ. Въ промежутокъ этого времени учитель Калиновской церковно-приходской школы Θεодосій Комаревичъ собственноручно приготовилъ изящный кіотъ съ приборомъ для удобства при перенесеніи этой иконы. Кіотъ этотъ устроенъ мастерски. Назначено было и время для совершенія божественной литургіи и торжественнаго освященія иконы. Наканунѣ этого дня (28 августа) совершено было всеобщее бдѣніе въ Калиновской церкви при большомъ стеченіи прихожанъ. Во время чтенія каѳизмъ освящены были двухфунтовыя свѣчи и розданы новопоступившимъ 16 сестрицамъ, которыхъ раньше вовсе не было при Калиновской церкви. Съ особеннымъ умиленіемъ и благоговѣніемъ предстояли новыя сестрицы съ зажженными свѣчами въ первый разъ при пѣніи величанія св. пророку и предтечѣ Крестителю Господню Іоанну.

Всенощное бдѣніе прошло очень торжественно. По окончаніи всеобщей новыя сестрицы исповѣдывались съ намѣреніемъ приобщиться св. Таинъ на слѣдующій день въ Анастасіинской Соборной церкви.

Съ разсвѣтомъ 29 августа бытъ благовѣсть въ Калиновской церкви и на зовъ колоколовъ явилось много прихожанъ къ церкви; забравъ процессіональные кресты, хоругви, а дѣвицы икону Божіей Матери съ новоустроеннымъ кіотомъ для иконы св. преподобномученицы Анастасіи, чинно направились пѣшкомъ въ Каѳедральный Соборъ къ божественной литургіи; за толпой народа слѣдовали и пѣвчіе во главѣ съ учителемъ-регентомъ Θεодосіемъ Комаревичемъ. Къ 7 часамъ утра Калиновскій причтъ и прихожане были уже въ Анастасіинской церкви. Предъ Божественной литургіей освящена была икона на св. мощахъ преподобномученицы Анастасіи. Божественную литургію совершали священники: с. Калиновки Леонтій Кривицкій, Каѳедральнаго собора о. Христофоръ Крушинскій, с. Яковецъ о. Ми-

трофанъ Корницкій съ діаконами соборнымъ Петромъ Хроменко и Калиновскимъ Григоріємъ Виноградскимъ. По окончаніи литургіи отслужень былъ молебень св. преподобномученицъ Анастасіи; затѣмъ икона была вложена въ приготовленный кіють и по обнесеніи вокругъ Кафедральнаго собора при колокольномъ звонѣ вся процессія направилась по Вильской и Кіевской улицамъ въ с. Вацковъ. Не доходя до села на встрѣчу вышелъ крестный ходъ изъ Вацковской церкви и при большемъ еще стеченіи народа икона была внесена въ Вацковскую церковь, въ которой также былъ отслужень общій молебень св. преподобномученицъ Анастасіи. Далѣе крестный ходъ, въ общемъ составѣ съ Вацковскимъ, направленъ былъ въ Калиновскую церковь. Во время десятиверстнаго шествія непрерывно совершаемы были молебны Спасителю, Пресвятой Богородицѣ, св. преподобномученицъ Анастасіи, многимъ святителямъ, пророкамъ, преподобнымъ великомученикамъ и всѣмъ святымъ. Наконецъ многолюдное шествіе при колокольномъ звонѣ приблизилось къ Калиновской церкви и по обнесеніи св. иконы вокругъ церкви, при пѣніи молебна св. преподобномуч. Анастасіи, вошли въ Калиновскую церковь. Съ особеннымъ благоговѣніемъ цѣловали всѣ св. икону, прося заступничества преподобномученицы, предъ Богомъ.

По выходѣ изъ церкви всѣмъ потрудившимся путникамъ предложена была трапеза. Но что особенно ново и замѣчательно, такъ это то, что на трапезѣ не было ни водки, ни пива. Послѣ пѣнія благодарственной молитвы многіе вели еще бесѣды о столь пріятномъ, проведенномъ по-христіански днѣ.

Дай Богъ, чтобы пріятное настроеніе осталось на долго въ сердцахъ Калиновскихъ прихожанъ; да посрамлены будутъ тѣ, немногіе пока, штундисты, не желающіе молиться предъ св. иконами и входить въ православную церковь; а трапеза безъ спиртныхъ напитковъ да послужитъ примѣромъ на всѣхъ званыхъ обѣдахъ обходиться безъ водки и пива.

Священникъ *Леонтій Кривицкій*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Открытое письмо Архіепископа Антонія Н. А. Бердяеву о „Вѣхахъ“: о церкви и духовенствѣ.—Слово на Рождество Пресвятыя Богородицы *Архим. Виссаріонъ*.--Владиміровол. педагогич. женскіе курсы, бывшіе съ 29 іюня по 31 іюля 1909 г. *Свящ. Теодоръ Казанскій*.--Почаевская типографія и братство Львовское въ XVIII в. (Продолж.).--Рѣчь, произнесенная наблюдател.о. Квасицкимъ 15 іюля 1909 г. въ защиту ц.-прих. школъ, субсидируемыхъ земствомъ. *Свящ. Ѳ. Квасицкій*.--Изъ церковной жизни епархіи. Торжество въ Калиновскомъ приходѣ.--*Свящ. Л. Кривицкій*.

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.